

Я влюбилась в яндере — это история...

Яндере влюбилась в меня — это уже происшествие...

Эту фразу Е Жань прочитала в каком-то романе в прошлый жизни. Тогда она показалась ей забавной, но теперь, когда всё это случилось с ней самой, ей было совсем не до смеха.

Она понятия не имела, какова сексуальная ориентация Цзян Сяосяо, но точно знала: состояние, в котором та только что находилась, было совершенно ненормальным.

Неужели одно лишь имя могло вогнать её в состояние яндере?

Е Жань даже боялась думать дальше.

Почему эта главная героиня такая?

Сколько они вообще общаются — всего несколько дней?

И она уже прониклась к ней чувствами?

Е Жань не страдала излишней самоуверенностью, однако, поскольку она читала оригинальный роман, она прекрасно понимала характер Цзян Сяосяо.

Та была крайне непостоянной, можно даже сказать... ветреной?

Она могла очень быстро переключить своё внимание с одного человека на кого-то другого.

Именно поэтому в оригинале ей столько раз причиняли боль.

На душе у Е Жань постепенно нарастало тревожное предчувствие.

Всего пару дней назад она только-только решила постепенно сблизиться с Цзян Сяосяо, чтобы в конце концов полностью вырвать её из оригинального сюжета.

Но, столкнувшись с тем, каким взглядом на неё только что смотрела Цзян Сяосяо, она снова захотела дать задний ход.

У неё уже развилась лёгкая психологическая травма на почве приступов яндере у Цзян Сяосяо. В тот самый день, когда она только переместилась в этот мир и была ещё столь уязвима, ей довелось сразу же лицезреть эту сторону Цзян Сяосяо, и тогда она испугалась не

на шутку.

Однако за последние дни общения Е Жань вновь оказалась очарована внешностью Цзян Сяосяо.

Как же всё достало! — Е Жань забежала в ванную и плеснула в своё нежное лицо пригоршню ледяной воды.

Тем временем Цзян Сяосяо сидела на кровати, и её радость буквально рвалась наружу, отражаясь на лице.

Она вовсе не заметила, как выражение лица Е Жань только что несколько раз изменилось. Е Жань закрыла дверь ванной и в конце концов опустилась на корточки.

Она взъерошила волосы, надеясь, что это поможет ей придумать хоть какой-нибудь выход.

Если сейчас она внезапно перестанет контактировать с Цзян Сяосяо, перестанет присматривать за ней...

Кто знает, быть может, те люди снова причинят Цзян Сяосяо вред.

Взять хотя бы тот вечер, когда Цзян Сяосяо пыталась покончить с собой.

Тот самый телефонный звонок.

Исходя лишь из этого одного случая... Е Жань уже поняла: даже с её вмешательством, подобным взмаху крыльев бабочки, если совершать лишь незначительные поступки, финал изменить не удастся.

— Какая же это дилемма... — Е Жань посмотрела на своё отражение в зеркале.

Сейчас она стояла на перепутье: с одной стороны — продолжать общаться с Цзян Сяосяо и в конце концов изменить её судьбу.

С другой стороны — бросить Цзян Сяосяо и жить в своё удовольствие.

Второй вариант на самом деле был весьма заманчив.

Семья Е не испытывала недостатка в деньгах, и если бы она действительно окружила себя непроницаемой защитой, то впадшая в темное безумие Цзян Сяосяо вряд ли смогла бы ей хоть что-то сделать.

Но почему-то сейчас Е Жань вовсе не хотела выбирать второй путь.

Потому что в глубине души она чувствовала: этот поступок был бы неправильным.

Хозяин... неужели ты у нас цундэре?

Цун... дзэре? — в мыслях Е Жань возник огромный вопросительный знак.

Да... Если ты не цундэре, то кто же тогда?

Разве ты не говорила, что поступаешь так, как велит сердце? Но почему сейчас...

Стоп... хватит... тут совсем другое дело... чёрт побери, да это же яндере!

Эх... Но скажи, хозяин... ты думала об одном обстоятельстве?

Если сюжет и впрямь нельзя изменить, то твоего времени... остаётся совсем мало. Слова Системы прозвучали подобно внезапному грому среди ясного неба, отчего у Е Жань закружилась голова и земля ушла из-под ног...

Пожалуй, всё так.

Если общий крупный сюжет действительно невозможно изменить, то она и вправду обречена на смерть.

С тех пор прошло уже пять дней, и до гибели Е Жань оставалось всего двое суток.

— Сюжет...

— Наверное, его всё же можно изменить... Только вот... — Е Жань снова вспомнила тот телефонный звонок.

В её сознании смутно всплыло слово, которое она встречала в прочитанных в прошлых жизнях романах: «корректировка»...

Или, скорее, «исправление».

Подобное явление возникает тогда, когда какое-то событие ещё не произошло до конца.

— Дело Цзян Сяосяо пока отложим в сторону... Сейчас главное — выжить... — Е Жань тяжело и протяжно выдохнула.

Через два дня Е Жань может столкнуться с самыми разными неожиданными происшествиями, так что ей нужно быть предельно осторожной.

А ещё через месяц семья Е обанкротится, и в ближайшие дни ей тоже стоит уделить этому внимание.

Такая крупная компания, как семья Е, конечно же, не рухнет за пару дней — всё это наверняка было спланировано заранее.

Е Жань привела себя в порядок, чтобы выглядеть прилично, и только после этого вышла из вайной комнаты.

Едва она показалась, как Цзян Сяосяо уставилась на неё в упор.

— Что... случилось... Сяосяо? — осторожно поинтересовалась Е Жань.

Она не стала называть её сестрой, желая проверить, какой будет реакция.

— Что случилось... сестрица? — Цзян Сяосяо всё же не испытывала особого отторжения к обращению по имени.

По крайней мере, это было лучше, чем по имени и фамилии, и казалось не столь чуждым.

Увидев, что собеседница не проявляет излишне бурной реакции, Е Жань мысленно выдохнула.

Фух, пронесло...

— В эти дни... побудь пока в больнице, отдохни, а мне, пожалуй, нужно съездить в университет.

Для Цзян Сяосяо эти слова Е Жань прозвучали так, будто та собирается бросить её.

Лицо Цзян Сяосяо постепенно помрачнело, однако признаков яндере в ней пока не проявилось.

Она снова уходит, и на душе у неё было немного тяжело.

Впрочем, она могла это понять.

Она ещё не дошла до такого болезненного состояния, когда хочется полностью завладеть другим человеком.

Если бы всё зашло так далеко, сюжет первоначального произведения и впрямь потерял бы всякую опору.

.....

Получив крупную «сумму денег», первым делом Цзян Сяосяо вернула деньги за постельные принадлежности, которые ей предоставила семья Е.

Кроме того, она полностью возместила расходы на те два визита в больницу.

Получив деньги, Е Жань ушла.

Теперь ей хотелось съездить и взглянуть на семейный бизнес.

Нужно было выяснить, где именно возникли проблемы, и заранее принять меры предосторожности.

Она вовсе не собиралась проводить вторую половину жизни в изнурительных заботах — иначе какой вообще был смысл в её переселении?

Стоило Е Жань вернуться домой, как её тут же позвал отец Е.

— С Цзян Сяосяо ведь всё в порядке? — отец Е отпил глоток чая, надеясь по выражению лица дочери заметить хоть какие-то изменения.

Он действительно хотел выяснить, есть ли какая-то связь между Цзян Сяосяо и Е Жань. Конечно, ему просто хотелось докопаться до истины, и даже получив ответ — любым он ни был, — он не стал бы во всё это вмешиваться.

Однако после того, как отец Е произнес имя Цзян Сяосяо, на лице Е Жань не дрогнул ни один мускул.

Это немало удивило отца Е.

— Она пришла в себя сегодня, я решила оставить её в больнице немного отдохнуть и набраться сил.

— Кстати, пап, как там обстоят дела с университетом, ты во всём разобрался?

<http://bllate.org/book/21488/2199535>